

Линь Дунсюэ очень хорошо знала своего брата. За свою сознательную жизнь он не сделал ничего безнравственного и противозаконного, поэтому логично сказать, что он никогда бы не поднял руку на подозреваемого; сейчас он просто хотел напугать его.

Неудивительно, что Чэнь Ши ничуть не испугался. Он презрительно улыбнулся и захлопал в ладоши:

- Оказывается, капитан Линь весьма экономный человек в плане потребления электроэнергии и борец за чистоту окружающей нас среды! Осознав, что этот допрос бессмыслен, вы решили отключить систему видео-наблюдения, чтобы уменьшить количество потребляемого электричества, а также чтобы уменьшить выбросы углекислого газа, я прав?

- Раз вы находите так много юмора в данной ситуации, смейтесь, пока можете. Боюсь, вы в скором времени не сможете смеяться, – Линь Цюпу взял в руки стопку распечатанных листов бумаги и подошёл к Чэнь Ши, и, взглянув на содержимое первого листа, воскликнул: – Ваше резюме действительно богато захватывающими историями!

Чэнь Ши взглянул на него и вызывающе сказал:

- И что с того? Всё это было в прошлом. Неужто по этой причине Вы сомневаетесь в моих словах?

- Бывший заключённый с таким пугающим послужным списком приставал к красивой пассажирке в два часа ночи, и на следующий день она обнаружена изнасилованной и затем убитой. Что бы Вы подумали, окажись на моём месте?

- Я категорически с Вами не согласен. Государство строит тюрьмы с целью реабилитировать и изменить таких людей, как я, не так ли? Ступив на неправильный путь и пройдя государственную реабилитацию, если бы человек начал проживать свою жизнь, не нарушая никаких законов, разве это не было бы позитивным примером, заслуживающим всеобщего ободрения? Почему же тогда это превратилось в повод для подозрений? Если рассуждать с Вашей точки зрения, то логично следует, что бывшие преступники вроде меня должны вернуться к своему старому образу жизни, верно?

- Перестаньте ходить кругами и избегать моих вопросов. Ответьте мне, что именно Вы делали в ту ночь?

Чэнь Ши, нахмутив брови, нетерпеливо ответил:

- Я уже говорил множество раз, но Вы скорее умрёте, чем поверите мне; я понимаю ход Ваших мыслей. В судебной системе нашей страны утверждено, что виновные всё ещё могут пойти в суд с адвокатом защиты. И я искренне считаю, что если бы Вы использовали эту политику в комнате допросов, то она привела бы Вас только к большому количеству ложно обвинённых граждан и, следовательно, огромной куче безнадёжных дел. Даже если бы я пришёл в

полицейский участок по собственной воле и признался в убийстве, сотрудникам всё равно пришлось бы найти тысячу улик для доказательства, прежде чем признать меня виновным. И всё же, судя по тому, что я вижу сейчас, у Вас в руках нет ни единого доказательства моей виновности. Однако Вы стоите здесь с красными губами и белыми зубами (1), запугивая абсолютно невиновного человека, чтобы тот признался в совершении преступления, которого он не совершал. Как у Вас получается с гордо поднятой головой представлять систему уголовного правосудия нашей страны, совершая такие гнусные поступки? Как Вы вообще смеееете носить эту униформу? А как насчёт гражданских лиц? Как Вы можете смотреть им в лицо?

- Ты! - Линь Цюпу задышался от внутреннего гнева и ходил взад-вперёд, скрипя зубами.

- Брат! - Линь Дунсюэ пыталась успокоить своего брата, опасаясь, что Линь Цюпу может сделать что-нибудь безрассудное в своём нынешнем состоянии.

Не обращая внимания на изменившуюся атмосферу в комнате допроса и на разъярённое лицо Линь Цюпу, Чэнь Ши, даже не моргнув глазом, продолжил спокойно говорить:

- Если бы под Вашим давлением я сегодня признал себя виновным, то пострадал бы не только я один, но и моя семья. Кроме того, погибшая жертва не получила бы ни возмездия, ни покоя в загробном мире. И, наконец, настоящий убийца всё ещё был бы на свободе. Вполне возможно, что он продолжит совершать преступления и в будущем. Вы хоть понимаете, скольким людям вы бы причинили боль за Ваш единственный такой проступок? Капитан Линь, капля чернил в этом деле - это тысяча капель крови среди людей. Вы должны быть очень внимательны и осторожны с этим!

- Я полагаю, Вы не прольёте слёз, пока не встанете перед своим гробом! - Линь Цюпу в ярости поднял свою руку.

Линь Дунсюэ и стенографист были парализованы страхом. В этот момент Чэнь Ши внезапно ударился головой о железный стол, оставив на голове красную отметину. Он поднял голову и коварно улыбнулся.

- Что ты делаешь? - ошеломлённо спросил Линь Цюпу.

- Бьёт людей! Капитан Линь бьёт людей! - заорал, умоляющим о помощи, голосом Чэнь Ши.

- Заткнись! Перестань кричать!

Чэнь Ши ухмыльнулся:

- Сейчас камеры выключены, и у меня появился ушиб на лбу, который будет всеми замечен при моем выходе из комнаты допроса!

- Абсурд! - Линь Дунсюэ больше не могла просто наблюдать за происходящим и встала: - Здесь присутствуют два свидетеля, и всё же Вы всё ещё хотите ложно обвинить капитана?

- Достаточно ли показаний от вас двоих? Один из вас - подчинённый, а другая - младшая сестра обвиняемого. Китайское законодательство придаёт большее значение вещественным доказательствам, чем свидетельским показаниям. В совокупности с прецедентом, где показания любых родственников обвиняемого полностью остаются без внимания судьи, если бы мы в действительности пошли в суд, вы реально думаете, что смогли бы свидетельствовать против меня?

В ответ Линь Дунсюэ и стенографист лишь разочарованно посмотрели друг на друга.

Этот мужчина слишком сильный противник. Он, не прилагая особых усилий, смог перевернуть всё против них.

Линь Цюпу громким голосом спросил:

- Как Вы относитесь к местам, подтипу этому?

- Полицейский участок, место, где можно разговаривать о соблюдении законов и здравомыслии. Принудительное задержание и обвинение без доказательств, нарушение правил допроса путём отключения записывающих видеокамер и необъяснимым образом появившийся ушиб на лице подозреваемого. Имея только эти три факта, мне даже не потребуется помощь лучшего адвоката в наших краях. Мне просто нужно найти любого новичка на судейской сцене, и Вы не сможете объяснить, что здесь произошло, даже если приведёте в качестве свидетелей весь участок. Помимо этого, Вы также являетесь невежественным сотрудником полиции! Как представитель правоохранительных органов, Вы упускаете из виду одну вещь. И я сейчас Вам в очередной раз её напому; закон не только ограничивает человека, сидящего на моём месте, но также связывает и Ваши руки!

После услышанного монолога, вся спина Линь Цюпу покрылась потом, и он неосознанно начал поправлять пальцами воротник рубашки, тем самым показывая своё беспомощное положение.

Линь Дунсюэ прервала их разговор и сказала:

- Брат, я забыла тебе кое-что сказать...

- Что ты сказала? - Линь Цюпу недоверчиво посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на улыбающегося Чэнь Ши. - Он передал тебе твой пистолет, предварительно отобрав его у тебя при твоей неудачной попытке арестовать его.

На лице Чэнь Ши появилась довольная улыбка. Трудно изменить чьё-то мнение. Точно также как и череда последовательных событий и факты его прошлого, сложенных все вместе, вызвали

сомнения в его невиновности. Было несколько вещей, которые Чэнь Ши сделал, чтобы постепенно изменить мнение Линь Дунсюэ о нём.

Здравый смысл указывает, что мужчины, как правило, более упрямы, чем женщины.

Линь Цюпу глубоко вздохнул, подошёл к столу, и, связавшись с дежурным, приказал:

- Отпустите его!

Когда Чэнь Ши покидал полицейский участок, каждый сотрудник этого отделения всё ещё не верил в происходящее, ведь это был первый раз, когда подозреваемый был отпущен после встречи с капитаном Линь Цюпу. Чтобы хоть как-то утешить своё эго, Линь Цюпу сказал себе:

- Хитрая лиса не может победить охотника. Мы ещё встретимся!

Не успели они смириться с произошедшим, как Чэнь Ши вернулся обратно через пару минут, снова шокировав весь участок. Линь Цюпу потрясённо спросил:

- Чего Вы хотите?

- А где моя машина?

- Она припаркована в подземном гараже, - сообщила ему Линь Дунсюэ. - Я провожу Вас туда.

- Буду признателен.

Линь Дунсюэ отвела Чэнь Ши в подземный гараж. Как только они прибыли, Чэнь Ши внимательно осмотрел свою машину. Линь Дунсюэ презрительно фыркнула:

- Ты оцениваешь размер сердца джентльмена своей собственной мерой (2). Что мы могли плохого сделать с твоей машиной?

- Если бы на ней появилась хоть одна царапина или что-то в этом роде, с кого бы я требовал компенсацию? - Чэнь Ши закурил сигарету, прислонившись к двери, и показал жест своим указательным пальцем, приглашая её подойти поближе.

Линь Дунсюэ подумала, что он ведёт себя очень грубо, но всё же подошла к парню. Чэнь Ши таинственным образом посмотрел ей в глаза и тихо прошептал:

- Я помогу тебе раскрыть это преступление!

- Что ты сказал? - Линь Дунсюэ засомневалась в услышанных словах.

- Я говорю, что помогу тебе раскрыть это дело. Или ты против этого? Если ты сейчас откажешься, то другой возможности не будет.

- Да кому ты нужен. Ты не сможешь раскрыть дело, полагаясь лишь на своё красноречие в своих аргументах. Люди, не прошедшие профессиональную подготовку...

- Слушай меня. Интуиция подсказывает мне, что в этом деле есть своя изюминка. Это, скорее всего, убийство, которое долгое время планировалось.

- Ты, походу, прочёл слишком много детективных романов!

- Твой брат и я вступили сегодня в серьезную конфронтацию, так что он будет расследовать это дело следующим образом: он будет искать другие машины, проезжавшие мимо место убийства той ночью, расширит круг возможных свидетелей и расспросит моих друзей и коллег по работе. Я скажу тебе напрямую, что расследование в этом направлении ни к чему не приведет и будет пустой тратой времени. Вы упустите самый лучший период для раскрытия дела, тем самым отпустив настоящего убийцу. Если то, что я сейчас сказал, окажется правдой, принеси мне отчет о вскрытии тела погибшей сегодня вечером! - Чэнь Ши выбросил окуроч и открыл дверь машины. Прежде чем сесть в машину и уехать, он наклонил голову к Линь Дунсюэ и прошептал ей в ухо: - Увидимся вечером!

Линь Дунсюэ была полностью ошарашена. Когда машина скрылась за воротами гаража, она топнула ногой:

- Он ведь действительно считает себя таким умным!

---

1. Идиома, которая ссылается к людям, говорящим или делающим вещи, не имеющих никакого смысла, хотя и имеющих признаки нормального человека (красные губы и белые зубы). Эта идиома также может относиться людям, не отвечающим за свои сказанные слова.

2. Это китайская пословица, означающая несправедливое осуждение благородного человека с помощью своего собственного испорченного рассудка. Это напоминание людям не делать поспешных негативных выводов, поскольку изначально благородный поступок может быть неверно истолкован только негативно-предрасположенными подозрениями, которые могут опорочить репутацию вышеупомянутого благородного человека.